

Периодическое издание «Обществознание большинства» Выпуск 8
**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)**

Обществознание большинства

8.

Москва. Май 2011

Периодическое издание

Обществознание большинства. Выпуск 8. - М.:
Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет). Май 2011. 54 с.

Общее руководство изданием - Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:***

М.Д.Мандель

Г.Я.Ракитская

Б.В.Ракитский

**Главный редактор выпуска №8
Ракитский Б.В.**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2011

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru

**Ракитский
Борис Васильевич
Заведующий кафедрой обществознания
ИУТЭ(РУ)**

О СПОСОБАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ

(историко-материалистический очерк)¹

СОДЕРЖАНИЕ

- 1. Вводная констатация ..... (в номере 7)**
- 2. Закономерность как реалья движения, бытия ...
.....(в номере 7)**
- 3. Причины и доминанты общественного дви-
жения (истории). Тип детерминизма ... (в номере 7)**
- 4. Экономический детерминизм в экономических
исследованиях К.Маркса и его частичное
дезауирование Ф.Энгельсом ..... (в номере 7)**
- 5. Фетишизация производительных сил
(особенно материальных производительных
сил) и материального производства ... (в номере 7)**
- 6. Не пахнет ли такой исторический
материализм идеализмом и субъективизмом?
Объективное и материальное в реальности
и в обществоведении ..... (в номере 7)**
- 7. Самоорганизация общества, обеспечиваю-
щая ему способность к самодвижению. Об-
щественное, субъектное, субъективное как
ипостаси движения общественной материи.
Соотношение общественных сил,
общественный строй ..... (в номере 7)**
- 8. Социальные силы как движущие силы
общества ..... (в номере 7)**

---

¹ Продолжение и окончание. Начало в № 7 «Обществознания большинства»

9. Общественная практика в её полном объёме. Ненужность для исторического материализма деления общественных отношений на базисные и надстроечные	
..... (в номере 7)	
10. Резюме предшествующих рассуждений. Вовлечение в предметное изучение сущности, содержания и способов общественного самодвижения	4
11. Способы (универсальные формы) общественного движения. Взаимодействия социальных сил	9
12. Цели общественного движения и формирование направленности развития общества	19
13. Перспективы общественного развития, вариантность будущего, настоящего и прошлого	25
14. Выбор (формирование) ресурсной базы общественного развития и её перемена	28
15. Способы самоорганизации общества, включая способы перемены общественного устройства	30
16. Закономерности бытия и развития мирового общества (сообщества)	33
Послесловие. Новая проблема: как всё это целесообразно называть?	34

**10. Резюме предшествующих рассуждений.
Вовлечение в предметное изучение сущности,
содержания и способов общественного
самодвижения**

На всякий случай напомню (лишний раз отчётливо прорисую) читателю логику рассуждений в этом очерке. До сих пор внимание было сосредоточено на осмыслении общества как особой формы движения

материи (материального мира). Заход от столь общего плана продиктован необходимостью зафиксировать фундаментальное отличие исторического материализма от исторического идеализма и определиться с пространством, в котором располагаются причины общественного бытия и развития. Это пространство – само общество. Нечто внешнее для общества исключается историческим материализмом как причинное пространство. Тем самым исключаются как причины божественное предназначение, божья воля, божий промысел, абсолютная внеобщественная (и надобщественная) идея и прочие покушения на способность общества к самодвижению.

Важным звеном в принятой мною логике рассуждений является отмежевание исторического материализма от экономического материализма (экономического детерминизма). Это отмежевание психологически сложно для всякого, чьё мировоззрение сформировалось под влиянием марксизма (или марксизма-ленинизма). К.Маркс, приходится признать, не осилил исторический материализм как методологию исследований и в «Капитале» оказался экономическим детерминистом². В результате Марксов вариант исторического материализма оказался с примесью фетишизации материального производства и развития производительных сил (особенно материальных производительных сил), так что эти процессы оказались введёнными в пространство причин общественного бытия и развития. Я полагаю, что это методологический

---

² *Ф.Энгельс много раз заявлял, что разделяет взгляды К.Маркса. Ф.Энгельс по праву наравне с К.Марксом является основоположником исторического материализма. Его труды не пронизаны экономическим детерминизмом, в отличие от «Капитала» К.Маркса. А такое мощное исследование, как «Положение рабочего класса в Англии» (1845), заложившее основы историко-материалистической социологии и социальной политики, и вообще, по-моему, свободно от экономического детерминизма. Оговорюсь, что отмечаю это по накопившимся личным впечатлениям, а не на основе специального анализа.*

сбой, от которого исторический материализм должен быть освобождён (очищен). Ни развитие материального производства, ни развитие материальных производительных сил не могут быть причинами общественного бытия и развития. Сколь ни велика была бы их роль как ресурсной базы этого бытия и развития.

Исключив внеобщественные сознательные силы и природные условия бытия и развития общества из числа причин, формирующих направленность (вектор) его движения, способы движения и исторические результаты, мы оказываемся перед задачей материалистического понимания и истолкования общественных закономерностей, используя исключительно общественные реалии. Аксиома, что в обществе нет ничего бессознательного, все общественные реалии (явления, процессы) включают сознательное как своё неперемное свойство, от которого неправомочно абстрагироваться. Такова особенность общественной формы движения материи.

Отмеченная задача потребовала научной трактовки общественного как материального и как объективного. Как категории такой трактовки предложены «общественное», «субъектное» и «субъективное». Способность общества к самодвижению проявляется в его самоорганизации, во внутреннем устройстве как противоречивого единства целообщественных и поэлементно-структурных свойств. В субъектном ряду возможно и целесообразно выделить круг (тип) влиятельных субъектов в отличие от оказывающих незначительное влияние на общественные процессы. Так вырабатываются категория «социальная сила» (социальные силы) и категория «соотношение социальных сил», отражающая целообщественное качество общества.

Такова логическая траектория уже проделанных рассуждений. Они подвели меня **к предположению**, что причины (и тенденции, закономерности) общественного бытия и развития – действия социальных сил, но не порознь (так не может быть в силу целостности

общества), а во взаимодействии, в общественных взаимодействиях. Проверить это предположение можно не иначе, как включив в предметное изучение само движение общества, его сущность, содержание и способы осуществления.

Нельзя сказать, что по проблематике общественного движения в историческом материализме нет или мало работ. Они есть, но, как правило, они фрагментарны, не соединены не только в стройное учение, но даже в целостную картину. Немногие попытки дать общую картину не совсем удовлетворительны, не совсем приемлемы. Так, картина общественного движения, данная К Марксом в «Предисловии» к «Критике политической экономии» (1859), неприемлема в силу её экономико-детерминистской деформированности. От такой деформированности не совсем свободна и картина общественного движения, изображённая Ф.Энгельсом. Но всё-таки у Ф.Энгельса, в сравнении с К.Марксом, общественное движение менее обезличенное и не уподобляется мерному сбрасыванию развившимися материальными производительными силами ставших для них тесноватыми базиса и надстройки.

«Мы делаем нашу историю сами, — пишет Ф.Энгельс Й. Блоху в сентябре 1890 г., — но, во-первых, мы делаем её при весьма определённых предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счёте решающими. Но и политические и т.п. условия, даже традиции, живущие в головах людей, играют известную роль, хотя и не решающую»³. А дальше у Ф.Энгельса — «во-вторых», то есть иной аспект общественного движения: не при каких условиях и предпосылках мы делаем нашу историю, а как мы её делаем, как действуем и что получаем в итоге действий.

---

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 37. Стр. 395-396. — М.: Госполитиздат. 1965.

«Во-вторых, — читаем у Ф.Энгельса, — история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных волей, причём каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, *бессознательно* и *безвольно*. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, что воли отдельных людей, каждый из которых хочет того, к чему его влечёт физическая конституция и внешние, в конечном счёте экономические, обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные), что эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, — из этого всё же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в неё»⁴.

Картина общественного движения, изображённая Ф.Энгельсом, на мой взгляд, не содержит ответов на ряд принципиальных вопросов, если поставить их научно. И в то же время она не вбирает в себя ряд очень содержательных наработок К.Маркса и Ф.Энгельса, касающихся социальных революций, классовой борьбы и т.п. и имеющих самое непосредственное отношение к содержанию и способам общественного движения.

---

⁴ Там же.

Проблематику общественного движения я очертил бы следующим кругом крупных проблем:

1) способы (универсальные формы) общественного движения;

2) цели общественного движения и формирование направленности развития общества;

3) перспективы общественного развития, вариантность будущего, настоящего и прошлого;

4) выбор (формирование) ресурсной базы для достижения избранного для реализации варианта будущего; коррекции и коренные перемены (революции) ресурсной базы;

5) способы самоорганизации общества, включая способы перемены общественного устройства;

6) закономерности бытия и развития мирового общества (сообщества), его логика и исторические особенности, его перспектива.

11. Способы (универсальные формы) общественного движения.

Взаимодействия социальных сил

Бытие общества в его конкретно-событийном, конкретно-явленческом виде есть совокупность (целокупность) бытий множества людей. Люди живут и действуют одновременно, по крайней мере, в двух ипостасях: индивидуально и сообща, объединённо, сгруппированно. Отсюда, как уже отмечалось, многосубъектность общественной жизни и разнотипность её субъектов.

Бытие общества, взятое в ипостаси его устройства и способов устойчивого воспроизведения, представляет собою структуру общества (или – что то же самое – социальную структуру). Применительно к проблематике охвата всей совокупности общественных реалий в их устойчивом единстве и многообразии социальная структура есть относительно устойчивое строение общества как целостной системы, включающее состав (множество устойчивых элементов) и структурные

отношения (отношения целостности, придающие частям общества неотъемлемые свойства элементов целого).

Один из сакраментальных методологических вопросов обществознания (и одновременно – одна из классических методологических ловушек) состоит в том, что принять за первичное и что за вторичное в этом противоречивом единстве – целостность или структурность? Допустим, мы знаем правильный подход (ответ): между целостностью и структурностью нет отношений «первичное – вторичное», они – равноценные качества, они – противоречивое единство. Но даже знание правильного подхода (ответа) не спасает от искушения внести в единство целостности и структурности отношения субординированности, по крайней мере, – как только дело доходит до выстраивания логики (и очерёдности) рассмотрения круга крупных проблем общественного движения. Этот круг крупных проблем мы очертили чуть выше – в конце предшествующего раздела.

Вспомните в предложенный мною круг крупнейших проблем общественного движения. С чего начать рассмотрение этого круга проблем, составляющего, несомненно, единство? Поставив задачу рассмотреть шаг за шагом общественное движение (в виде круга его ключевых проблем), какой шаг сделать первым?

Методологическая ловушка состоит здесь в том, что учёный-аналитик неспособен рассуждать одновременно (разом) о всех проблемах (аспектах) анализируемого предмета, а потому выстраивает обсуждаемые аспекты в очередь на анализ. Эта очередь может иметь свою логику, но это логика исследования, а вовсе не логика внутреннего устройства предмета исследования. Если исследователь (аналитик) перестаёт различать (или неспособен различать) логику (строение) исследования и логику (строение) исследуемого предмета, – он в методологической ловушке⁵.

---

⁵ Вот самый распространённый среди марксистов пример попадания в ловушку описанного типа. При исследовании

Итак, выбирать в качестве первого шага анализа ту или иную проблему общественного движения из их единого круга можно, лишь руководствуясь соображениями анализа. Из этого «первенства» в очерёдности анализа избранная проблема отнюдь не становится «первичнее», «главнее», «причиннее» иных проблем, которые будут рассмотрены следом одна за другой.

Я выбрал в качестве **первой для анализа (не более того)** проблему способов (универсальных форм) общественного движения. Соображения аналитического характера при этом были следующими.

В принципе правомерно начинать с любой из названных (и не названных) проблем общественного движения. Ведь между ними нет отношений «первичное – вторичное», «причина – следствие», «исходное – производное». Но рассматривая первой, скажем, проблему целей движения и вектора движения, пришлось бы прервать рассмотрение цели и направленности, чтобы объяснить, кто и как ставит цели общественного движения. Начав с выбора ресурсной базы, пришлось бы специально объясниться насчёт того, что ресурсная база – относительно внешнее условие и не причина общественного движения (об этом я уже толковал выше). И так далее. Какую бы проблему мы ни взяли рассматривать первой, нам не миновать подробных оговорок и разъяснений о том, что общество само себе движитель. Поэтому **удобнее всего** начать

---

*воспроизводства выделяется логическая структура воспроизводственных отношений: производство – распределение – обмен – потребление. Это логическая структура **исследования**, а не самого **предмета исследования**. Но об этом сплошь и рядом забывают (да не все и выучены различать), и вот уже структура воспроизводства излагается как реальная последовательность производственных, распределительных, обменных и потребительских процессов. Объяснить заблуждение бывает крайне трудно. Чаще тот, кто замечает расхождение теории с жизнью (расхождение логики исследования и логики предмета исследования), теряет интерес к теории.*

рассуждения с обсуждения способов общественного самодвижения, его универсальных форм. Именно **удобнее обсуждать** — всего-навсего.

Общество движется – что это значит? Это значит, что оно самовозобновляется, меняясь и сохраняясь одновременно. Движение – это устойчивость (длительность существования) посредством непрерывных изменений. Нечто в этом роде.

Общество движется (его целостность воспроизводится) благодаря тому, что действуют (функционируют) его структурные части. Таков способ общественного движения (если дать самую неразвёрнутую его характеристику).

Для понимания и отображения общественного движения требуются научно глубокие и ёмкие категории. Они сложились в обществознании. Это «субъекты социального действия (социальные субъекты»; «социальные силы»; «взаимоотношения социальных сил» с такими его конкретизациями, как «борьба (политическая)», «союз (политический)», «компромисс (социальный, политический)», «социальное партнёрство», «социальный диалог», «гражданская война», «гражданский мир (перемирие)», «социальная напряжённость», «социальный конфликт», «социальная капитуляция» и т.п.; «соотношение социальных сил».

Ключевой для понимания способов общественного движения является категория «социальный субъект (или субъект социального действия)».

Социальный субъект (субъект социального действия) — устойчивый элемент общественной структуры, реально самостоятельно действующий соответственно своему положению в обществе, своим целям и своим силам.

Как элементы общественной структуры социальные субъекты принадлежат единому общественному целому и занимают в нём то или иное соотносительное (по отношению к целому и друг к другу) положение —

социальное положение⁶. Обладая способностью осознавать своё социальное положение, социальные субъекты осознают его как круг своих проблем в обществе. Они вырабатывают также представления о том, в каких направлениях можно улучшить своё социальное положение и как решить свои социальные проблемы.

Каждый отдельный человек является социальным субъектом, если он социализирован (интегрирован в общество). Такому социальному субъекту присущ статус гражданина (в гражданском демократическом обществе) или сословный (кастовый) статус в недемократических обществах. Процессы социальной дезинтеграции лишают человека социальной субъектности. Лишают человека реальной социальной субъектности и тоталитарные режимы любых разновидностей. При первобытно-общинном состоянии общества человек ещё не развился до реального социального субъекта.

Множество социализированных людей, имеющих однотипное (качественно сходное) социальное положение, является реальной социальной группой⁷.

Генезис гражданства и иных форм социализированности людей мог бы быть предметом увлекательного и на редкость плодотворного

---

⁶ **«Положение социальное** (социально-экономическое положение, общественное положение, положение в обществе) — устойчиво воспроизводимый в данном обществе **тип жизнедеятельности** людей (в том числе тип индивидуальной жизненной судьбы), который формируется совокупностью реально доступных им условий и способов жизнедеятельности и определяет фактические возможности, направленность развития личности и, в конечном счете, - **социальный тип личности**» («Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа» Выпуск 10. — М. Школа трудовой демократии. 2009, с. 314-315).

⁷ Я говорю «реальная социальная группа» просто потому, что в обществе (особенно деформированном) могут иметься ещё и формальные (по названию только) социальные группы, по тем или иным причинам лишённые социальной субъектности (полностью или в решающей мере).

фундаментального обществоведческого исследования. Не менее увлекательным и плодотворным могло бы быть исследование генезиса социального группирования и природы социальной группы как формы социального бытия и развития.

Юрий Николаевич Давыдов в своей книге «Труд и свобода»⁸ представил убедительную логическую линию бытия и развития первобытно-общинного состояния общества. Сперва общество действует, живёт и выживает как «естественный коллектив», в котором каждая особь не успела ещё «ощутить своих индивидуальных границ, отличных от родовых». Свойства, социальные характеристики, которые в будущем составят личность и социальную субъектность людей и социальных групп, долгое время развиваются «естественным коллективом» как целым. Чем дальше идёт развитие, тем чаще, отчётливее и устойчивее отдельные члены общины усваивают и превращают в содержание своей деятельности те естественные свойства, которые развил «естественный коллектив». Можно говорить: «родовая община начинает разлагаться». А можно о том же самом говорить в аспекте созидания: меняется способ социализации людей; из безличных особей первобытной орды они мало-помалу превращаются в индивидов, в личности, в социальных субъектов.

Всякие аналогии первобытно-общинного состояния общества с современным или будущим состоянием общества (например, порождённое аналогией ходячее выражение «первобытный коммунизм») с научной точки зрения совершенно неправомерны. Неправомерны именно потому, что первобытно-общинное состояние общества не имело такого внутренне присущего свойства, как социальная субъектность. В первобытной общине (по крайней мере, в первобытной родовой общине) не было социальных субъектов, так что способы её самодвижения были качественно отличны от

---

⁸ Давыдов Ю.Н. *Труд и свобода*. – М.: Изд. «Высшая школа» 1962.

способов самодвижения общества, в котором социальные субъекты есть и реально действуют⁹.

Когда в обществознании идёт речь о бытии и развитии общества, имеется в виду всегда общество, в котором уже имеется социальная субъектность. Первобытно-общинные состояния всегда по умолчанию не включены в предмет научного исследования. Можно по-разному оценивать, правильно это или неправильно. Но это именно так. Подвёрстывание первобытно-общинного общества и его процессов под действие общественных закономерностей, выявленных как характерные для обществ с социальной субъектностью, — натяжка, неряшливость в обществоведении, достойная неодобрения и неприятия.

Считаю, что Ю.Н.Давыдов научно строго и глубоко обрисовал логику возникновения социальной субъектности. По крайней мере, в той её части, которая касается становления индивидуальности, личности, социализированного человека как социального субъекта. Но в истории одновременно начался и шёл процесс формирования и переформирования социальных групп и общностей, то есть более крупных социальных субъектов, нежели социализированные индивиды. Социализированность индивидов, надо полагать, потому

---

⁹ Когда в современном обществе случаются деформации тоталитарного типа, происходит скукоживание, свёртывание, подавление социальной субъектности, низведение её до формальности. Вот тогда-то особенно отчётливо проявляется, что первобытно-общинное состояние общества может быть названо по аналогии с похожим будущим состоянием не первобытным коммунизмом, а первобытным тоталитаризмом. Но, конечно, это всего лишь аналогия. К слову сказать, ничто так беспечно не применяется в общественных науках (не говоря уж о публицистике), как аналогия. А между тем, суждение по аналогии — исключительно тонкий тип рассуждений и умозаключений, по-настоящему высокая научная технология. Примеры мастерских, гениальных суждений по аналогии в общественных науках буквально единичны. Уж слишком сложна предметная область (общество и человек в обществе).

только и сделалась устойчивой, что они, ослабляя, подрывая и разрушая связи с родовой общиной, создали (обрели) связи с социальными группами и общностями, то есть социально сгруппировывались (перегруппировывались).

При нормальном (недеформированном) бытии и развитии общества процесс социального группирования происходит в составе (в обстановке) двуединого процесса усложнения социальной структуры. Нарастает разнообразие, множатся различия общественных условий жизни и одновременно с этим образуются однотипные, содержательно сходные жизненные проблемы у некоторого множества людей. Сходство круга и содержания основных жизненных проблем составляет объективную основу и предпосылку социального группирования, наличия реально однотипного социального положения.

Люди, являющиеся социальными субъектами и оказавшиеся в однотипном социальном положении, тем самым объективно социально сгруппированы. Это необходимо и этого достаточно, чтобы считать (рассматривать) такую социальную группу **потенциальным социальным субъектом**.

В чём заключается социально-субъектная потенция (способность, абстрактная возможность) объективно, своим социальным положением социально сгруппированных меньших социальных субъектов — граждан, социализированных людей других типов? В том, что у них схожие, однотипные жизненные проблемы, а потому могут быть схожие, однотипные интересы¹⁰. Отчего социальная группа — лишь потенциальный социальный субъект, а не всегда, не во всех случаях социальный субъект уже потому, что имеет место социальная сгруппированность? Оттого, что социальный субъект (субъект социального действия) — это по определению, то есть непременно устойчивый элемент общественной структуры, **реально**

---

¹⁰ *Интересы суть осознанные потребности (проблемы).*

самостоятельно действующий соответственно своему положению в обществе, своим целям и своим силам.

То обстоятельство, что множество социальных субъектов оказывается в однотипном социальном положении, создаёт объективные предпосылки их групповой (не разрозненной, а объединённой, соединённой, единой) субъектности. Здесь ситуация, аналогичная кооперации разделённого труда, когда возникает новая сила, сила объединения, несводимая к сумме объединённых индивидуальных (разделённых) сил. Социальная группа как социальный субъект качественно отличается от множества входящих в группу социальных субъектов. Это качественное отличие требуется уяснить.

Социально-групповая субъектность, или субъектность социальной группы — реализующаяся способность социальной группы к организованному самостоятельному действию в обществе, то есть к взаимодействию с иными социальными субъектами. Социальная группа как субъект общественного взаимодействия является материальной силой, социальной силой.

Сравним социальную группу, ещё не ставшую или уже переставшую быть социальным субъектом, и реально субъектную социальную группу. Обе состоят из объективно сгруппированных социальных субъектов. Но в одном случае объективно сгруппированные социальные субъекты просто находятся (сосуществуют) в обществе, а в другом они организованы и реально объединённо действуют¹¹.

---

¹¹ Хорошо известное и часто поминаемое явление социальной пассивности (социальной апатии) населения — это как раз ситуация, когда объективно сгруппированные социальные субъекты не становятся реальным социально-групповым субъектом, не организованы и не действуют объединённо. Социальные группы есть, но они пребывают в состоянии потенциальных социальных субъектов. В современной России таковы рабочий класс, крестьянство, малое

Обретение социальной группой реальной социальной субъектности предполагает её общественное развитие в нескольких неперенных отношениях. Среди важнейших из них такие:

а) осознание своего социального положения. Не углубляясь в тему, отметим, что такое осознание может быть в разной степени истинным (адекватным реальности). Адекватное осознание ведёт к обретению собственной идеологии и к эффективному социальному действию. Но и не совсем адекватное, и совсем неадекватное осознание своего социального положения являются фактором развития социальной группы из потенциального в реальный социальный субъект. Социальная группа должна «об себе понимать», иначе её социально-субъектная потенция не разовьётся и не проявится;

б) выработка представлений о вероятных желательных и нежелательных изменениях своего социального положения, а также о факторах этих изменений (социальных возможностях и социальных рисках);

в) выработка программы социально-групповых действий для достижения благоприятных перемен и защиты от социальных рисков;

г) социально-групповая организация и создание соответствующих институтов;

д) накопление опыта взаимодействий с иными социальными группами, представляющими их институтами и государством.

Процесс обретения социальной группой реальной субъектности порождает, как видим, институты, представляющие социальную группу в общественных взаимодействиях. В связи с этим в обществоведении предложено различать два уровня (типа) социальных субъектов:

предпринимательство, территориальные общности. Напротив, крупная буржуазия и бюрократия обрели в одном случае классовую, а в другом — кастовую социальную субъектность.

— первичные социальные субъекты — сами социальные группы, являющиеся носителями социально-групповых интересов. Первичные социальные субъекты могут пребывать в состоянии потенциальных социальных субъектов, а могут быть и реальными социальными субъектами;

— вторичные социальные субъекты, или субъекты-представители — институты, представляющие общественные группы в общественных взаимодействиях.

Социальная группа — основная, определяющая форма устойчивых элементов общественной структуры. Граждане и другие типы социализированных людей активно социально действуют обычно в составе социальных групп. Наряду с социальными группами и гражданами в составе социальной структуры имеются социальные общности. Социальная общность есть такая объективная социальная сгруппированность, при которой сходными (однотипными) являются лишь некоторые сущностные характеристики в целом разнотипного (разногруппового) социального положения (лишь часть жизненных проблем) или же ситуативные проблемы. Социальная общность охватывает граждан (членов общества), принадлежащих к разным социальным группам. Примеры социальных общностей — северяне, иммигранты, «обманутые дольщики», соседи, земляки и т.п. Социальная общность для своего реального действия в обществе, как и социальная группа, нуждается в развитии своей социальной субъектности.

Социальной общностью является народ. В реализации его социальной субъектности ключевую, обеспечивающую роль играют государственность и государство.

Резюмируя сказанное, подчеркнём, что универсальной формой (универсальным способом) общественного движения является социальная субъектность, или реальные самостоятельные действия социальных субъектов. Социализированные люди,

социальные группы, социальные общности — вот первичные социальные субъекты. Вторичные социальные субъекты — институты, представляющие в общественных взаимодействиях интересы первичных социальных субъектов.

Реально действующие социальные субъекты суть социальные силы. Взаимодействие социальных сил есть общественное движение, универсальный способ общественного движения.

Возможно, моим оппонентам, на первый взгляд, покажется странным, что универсальная форма и универсальный способ общественного движения трактуются как тождество. То есть взаимодействие социальных сил и реальная социальная субъектность — тоже, получается, тождественны. Так оно и есть.

12. Цели общественного движения и формирование направленности развития общества

Очерчивая предметную область изучения сущности, содержания и способов осуществления движения общества, я выделил несколько крупных проблем. Одна из них уже рассмотрена. Рассмотрим теперь ещё одну — проблему целей и направленности развития общества.

В первой части нашего очерка, при рассмотрении причин общественного развития уже достаточно подробно говорилось, что таких причин не существует вне общества или над обществом. В этом суть материализма в понимании общества. Общество содержит в себе причины своего движения и само осуществляет своё движение. Цели и направленность как атрибуты¹² движения также формируются самим обществом, а не вне его, не над ним.

Единственными, универсальными формами движения общества являются действия социальных субъектов, совершаемые в рамках взаимодействия

---

¹² *Атрибут* —необходимое, неотъемлемое, существенное свойство.

социальных сил. Цели и направленность общественного движения являются результатом этих действий, этого взаимодействия. Никаких других целеполагателей и направителей движения общества не существует. Такова на этот счёт мировоззренческая позиция исторического материализма.

Ещё раз укрепившись на этой позиции, рассмотрим несколько ключевых теоретических проблем, связанных с целями и направленностью движения общества.

Для порядка (для чёткости рассуждений) дадим определения целей и направленности движения.

Цель — атрибут сознательной деятельности, самостоятельно выработанный, сознательно выбранный или осознанно принятый ориентир деятельности. Достигнутая цель — результат деятельности.

Направленность движения (или вектор движения) — его преобладающее (господствующее, интегральное) направление.

В таком своём общем значении понятия целей и направленности движения в принципе годятся и для рассмотрения целей и направленности движения общества. Однако возможно введение и более специфицированных понятий «социальные цели» и «социальная направленность движения».

Социальные цели — атрибут социально-субъектной деятельности, самостоятельно выработанный, сознательно выбранный или осознанно принятый ориентир практической деятельности в обществе, обозначающий направление и результат преобразований.

Социальная направленность движения — преобладающее направление изменений в обществе.

Первая ключевая теоретическая проблема: кто ставит социальные цели и насколько те, кто ставит социальные цели, свободны в их постановке?

Кто действует как социальный субъект, тот и ставит социальные цели. В предельном измерении множество социальных целей может равняться множеству социальных субъектов. В реальной действительности

этот предел не достигается. Во-первых, потому, что часть социальных групп и общностей остаются пассивными, то есть лишь потенциальными социальными субъектами. Во-вторых, потому, что более крупные социальные субъекты выражают в объединённом (интегрированном) виде интересы (и цели) входящих в их состав социальных субъектов (например, классовые организации трудящихся выражают интересы отдельных тружеников, социально-профессиональных групп, молодых рабочих, работающих женщин и т.п.). Есть и противонаправленный процесс, когда субъекты-представители при постановке целей начинают выражать свои собственные интересы вместо того, чтобы выражать интересы первичных социальных субъектов.

Чем более развита культура общественных взаимодействий, чем полнее развито гражданское общество, тем интенсивнее и плодотворнее процесс социального целеполагания. Множественность, разнообразие целей — не препятствие и не затрудняющий фактор для единства социальных действий, а, напротив, предпосылка эффективного единства действий. Только тоталитарное и диктаторное сознание представляет единственность цели как предпосылку и фактор единства действий.

Насколько свободны социальные субъекты в постановке целей? Степень свободы целеполагания напрямую зависит от развитости, полноты социальной субъектности. Сами по себе выработка, сознательный выбор или осознанное принятие ориентира деятельности не могут в той или иной форме не присутствовать в деятельности социального субъекта. Но от характера взаимодействий в обществе прямо зависит облик, форма и содержательность этого присутствия.

В тоталитарном обществе социальная субъектность настолько ужимается до формальной, что и цели становятся стандартными и «спущенными сверху».

Самостоятельная выработка целей не допускается, строго контролируется или находится на подозрении. Самостоятельность, крохи субъектности прячутся в подтекст, в мечту, в подполье. Напротив, в демократическом гражданском обществе целеполагание свободно и взаимоограничено лишь реальным столкновением интересов, различиями в социальном положении. Между этими полюсами существует великое многообразие степеней полноты свободы социального целеполагания и содержательности самих социальных целей.

Вторая ключевая теоретическая проблема: каким образом в обществе возникают, сосуществуют и образуют целостную структурированную систему индивидуальные, социально-групповые, общностные и национальные (общенародные) цели?

Исследование этой проблемы потребует высокой и тонкой методологии. Методологии такого уровня (класса), какую продемонстрировал Ю.Н.Давыдов при изучении первобытно-общинного строя и генезиса свободы.

Уже сейчас, на стадии самой общей постановки вопроса можно с уверенностью отвергнуть подход, основанный на представлениях об обществе как о множестве совершенно несоциализированных индивидов, которые «вскладчину» (по принципу совместности, складывая свои индивидуальные права и свободы) ведут строительство общественных структур. Так никогда не бывало в истории. Точно так же никогда не бывало в истории, чтобы существовало множество разделённых, но покуда не скооперированных видов деятельности, и чтобы такие горемычные специализированные работники шаг за шагом продвигались к кооперации труда.

Гипотетически можно предположить, что разнотипные (индивидуальные, социально-групповые, социально-общностные, общественные) интересы и цели исходно сосуществуют в обществе, исторически продолжая линию развития от первобытной общины к

социально-субъектному обществу. Такой подход обещает не допустить абстрагирования при исследовании от таких свойств и общественных реалий, которые не возникают при сложении (сотрудничестве) обособленных частей общества (отдельных социальных субъектов), а исходно существуют, сохраняются, воспроизводятся (исторически развиваясь, конечно же) как свойства общественного пространства, в котором происходит дифференцированное развитие социальных субъектов и социальная интеграция уже по их инициативе. То, что я здесь условно называю «развившиеся исходные свойства общественного пространства», — исключительно важная составляющая предметной области исследования второй ключевой теоретической проблемы. Я намеренно избегаю конкретных обозначений содержания этих свойств, но продвигу богатейшие познавательные ресурсы обозначенного подхода.

Полагаю, что можно с полной уверенностью предположить, что результат исследования второй ключевой теоретической проблемы опровергнет вывод Ф.Энгельса: « ... история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения».¹³ В том-то и дело, что история подчинена не природным, а общественным законам. Но это пока всего лишь предположение до исследования.

Третья ключевая теоретическая проблема: существует ли и, если существует, то каков свойственный обществу способ результирования (интегрирования) социально-субъектных взаимодействий? Обрисованный Ф.Энгельсом¹⁴

---

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 37. Стр. 395-396. — М.: Госполитиздат. 1965.

¹⁴ « ...имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как

механизм формирования равнодействующей прямо уподобляет взаимодействие социальных сил столкновению механических сил с равнодействующей силой как результатом столкновений. Понятно, что здесь суждение по аналогии. Возможно, что это уподобление допустимо (правомерно), как считал Ф.Энгельс. Но ещё более возможно, что оно неправомерно и что результат взаимодействия социальных сил формируется способами, не допускающими обозначенную аналогию как абстрагирующуюся от существенного различия, качественно искажающую общую картину.

Четвёртая ключевая теоретическая проблема: направленность (вектор) движения общества. Исследования феномена направленности требует прежде всего современная практика мирового человечества. Увязанность, целостность мирового сообщества и его практики актуализировалась настолько, что приобретает практическую значимость вероятная (и эмпирически фрагментарно обнаруживаемая) разнонаправленность движения внутри планетарной целостности. Современный мир вплотную столкнулся с опасностью повторения, но уже в губительных масштабах уничтожения одними земными цивилизациями других земных цивилизаций.

И дело не только в планетарной безопасности. Для каждого конкретного земного общества практически существенным стал общемировой контекст. Коллизии «Север — Юг», «Запад — Восток», начиная с XX века перешагнули ту черту, которая отделяет привычный империализм с традиционной и модернизированной эксплуатацией от пока что латентной (скрытно протекающей) тенденции цивилизационного геноцида. Беззаботность (своего рода социальный иммунодефицит) следования за лидерами западной цивилизации уже начинает сменяться и через одно-два

целое, бессознательно и безвольно. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел». (Там же)

поколения наверняка сменится озабоченностью, противопоставленностью и враждебностью.

Научное исследование направленности движения общества потребует разработки как общей её теории, так и ряда специализированных теорий. Имеющиеся наработки, скорее всего, мало пригодятся исследованиям, пользующимся целостно обществоведческим подходом, то есть историко-материалистической методологией.¹⁵ Потребуется обоснование природы, существа и содержательных характеристик направленности. Самое пристальное внимание должно будет уделить проблеме совместимости социально-групповых, национально-общностных и цивилизационных тенденций и стратегий.

Пятая ключевая теоретическая проблема: ценностные ориентиры и ценностные критерии динамики состояний общества. Это прежде всего проблемы прогресса и регресса общества. Относительно просто выглядит тот аспект этой проблематики, который касается текущих оценок и ориентиров. Понятно, что структурность общества и множественность идеологий порождают и воспроизводят множественность ценностных ориентиров и ценностных критериев. Гораздо сложнее проблемы соотнесения этой множественности с реалиями и осознанием направленности самодвижения общества.

13. Перспективы общественного развития, вариантность будущего, настоящего и прошлого

Обществу реально доступны перспективы собственного развития. Это прямо вытекает из материалистической природы бытия и развития общества. Более того, и настоящее, и прошлое также

---

¹⁵ См. Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. *Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике.* — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2010. 40 с.

являются результатами исключительно деятельности общества.

Из материалистической природы общественного бытия и развития проистекает и такая особенность перспектив и ретроспектив общества, как их вариантность¹⁶. Вариантность применительно к обществу есть абстрактная и реальная возможность множественности перспективных состояний общества; вариантность есть атрибут (неотъемлемое свойство) бытия и развития общества в любом из его прошлых, настоящих и будущих состояний.

Причиной общественного движения всегда и непременно является социально-субъектная деятельность. Разнообразие социальных субъектов предопределяет разнообразие представлений о желаемых и нежелаемых общественных состояниях или характеристиках общественных состояний. Непрерывно формируются интересы и цели социальных субъектов. В процессе субъектных социально-политических взаимодействий (взаимодействий социальных сил) складывается соотношение социальных сил, социальные силы реально соразмеряются, их степень влияния на динамику состояний общества становится определённой относительно друг друга. В соответствии с этим складывается (дифференцируется, разнится) и мера реальной возможности достижения интересов и целей социальных сил (социальных субъектов). Вариантность будущих состояний общества тем самым обретает свой конкретно-исторический вид. Варианты будущего, отстаиваемые (предлагаемые,

---

¹⁶ Проблематику вариантности будущего и — более того — вариантности настоящего и прошлого («сослагательности истории») мне и Г.Я.Ракитской приходилось не раз и не два поднимать и обсуждать во многих наших публикациях, начиная, по крайней мере, с 1983 г. С удовольствием отмечаю также монографию И.Н.Мысляевой «Вариантность экономических преобразований: вопросы методологии, теории и современной российской практики» - М.: Изд. «Высшая школа». 1995. 152 с.

рекомендуемые, пропагандируемые, навязываемые) доминирующими в обществе социальными силами оказываются наиболее вероятными (наиболее реально возможными).

Поскольку общество всегда состоит из разных социальных субъектов, постольку всегда имеет место вариантность перспективных состояний общества. Одновариантной общественной перспектива может быть только в обществе, в котором фактически уничтожена социальная субъектность (например, в тоталитарных, фашистских обществах), но и то лишь до стадии разложения такого общества и до его гибели.

Я и мои единомышленники говорим о вариантности не только будущего и настоящего, но и вариантности прошлого. Требуется, очевидно, пояснить, что имеется в виду.

Будущее состояние общества вариантно в том смысле, что, покуда идёт его реальное формирование в ходе теперешнего (настоящего) взаимодействия социальных сил, окончательный облик будущего состояния складывается как конкретно-исторический синтез разновременных вариантов.

Настоящее состояние общества также является синтезом разновременных вариантов, отстаиваемых разными социальными силами. Непрерывность исторического процесса делает неадекватными реальности такие представления о состояниях общества, которые (представления) фиксируют набор характеристик достигнутого состояния исключительно (или по преимуществу) в статике, а не в исторической динамике. Неадекватность проистекает из абстрагирования от причин, которые создали и удерживают настоящее состояние общества. А причины эти всегда и всюду в истории — взаимодействие социальных сил.

Точно так же обстоит дело и с прошлым. Оно вариантно не в том смысле, что в действительности было несколько разных прошлых состояний одного и того же общества. Нет, конечно. Но прошлое состоялось

как синтез разных реально возможных вариантов в результате взаимодействия социальных сил, отстаивавших эти варианты.

Взаимодействие социальных сил — процесс непрерывный, прошлые и настоящие состояния общества — не более, чем его промежуточные текущие состояния. Историки, к сожалению, не принимают во внимание всегдашней актуальности (и первичности) полного состава причин исторических событий и динамики состояний, то есть полного состава взаимодействовавших и продолжающих взаимодействовать социальных сил. Когда им в той или иной форме указывают на это, они высокомерно ялятся: «История не любит сослагательных наклонений!» Защищают историю так, будто она не общественная, а их частная собственность.

Присмотритесь внимательно историческим научным трудам. Обратите внимание, как мало в них говорится о столкновении идеологий в любые исторические периоды. А ведь идеологии — это мировоззрения социальных сил, прежде всего самых активных и влиятельных. С формирования идеологий начинается формирование вариантов будущего, а тем самым и оценочных характеристик настоящего и прошлого.

14. Выбор (формирование) ресурсной базы общественного развития и её перемена

То, что общество формирует (выбирает) ресурсную базу своего развития, долгое время оставалось неосознанным с должной отчётливостью. Напротив, само собой разумеющимся казался вывод, что общество вынуждено считаться с имеющейся материально-технической и организационной базой своего развития, с наличными природными условиями и производительными силами (прежде всего — с материальными производительными силами).

Разумеется, скорость изменений производительных сил кажется смертным настолько малой, что

производительные силы выглядят для использующих их поколений постоянными, своего рода заданным параметром общественной жизни. Кое-что менять в ресурсной базе, конечно, можно и нужно, но всё это — не более, чем модернизация большой системы, к которой надо приноровиться, приспособиться, освоиться. И любая модернизация — это как раз и есть деятельность по приспособлению к более эффективному использованию производительных сил, то есть к их посильному для нас развитию.

Первая промышленная революция конца 18 — начала 19 века, казалось бы, должна была полностью изменить представления о соотношении ролей общества и его ресурсной базы в определении реализуемых вариантов развития. Прекрасный очерк истории первоначального накопления в Европе, данный К.Марксом в «Капитале», даёт, на мой взгляд, основания для вывода, что именно общество выбирает свою ресурсную базу развития. К.Маркс, как известно, сделал прямо противоположный вывод.

В XX веке, особенно в связи с научно-технической революцией, возникло намного больше оснований утверждать, что состояние науки, техники и технологий даёт обществу реальные возможности выбора того или иного облика будущей ресурсной базы, а также и выбора вариантов его формирования. Практика гонки вооружений, конкурентного консервирования реально возможных новшеств, технологических прорывов сразу в нескольких направлениях — всё это и многое другое позволяет и заставляет по-новому посмотреть на логику перемен ресурсной базы.

Выработка и проработка нового взгляда на закономерности формирования ресурсной базы общества потребует, конечно же, свежих умов, способностей видеть мир целостно и стратегически. Препятствием (и методологической ловушкой) при этом будет, как обычно, метафизический детерминизм, на этот раз в виде одностороннего технико-технологического или информационного детерминизма.

Как только какие-либо влиятельные новшества в области развития ресурсных возможностей поразят воображение и будут восприняты как причины, формирующие общественное будущее, методологический капкан в очередной раз захлопнется.

Не просто гипотеза, а вывод, вытекающий из историко-материалистического, целостно обществоведческого подхода, состоит в том, что общество суверенно в формировании (выборе) своей ресурсной базы.

Этот вывод может казаться просто заклинанием, пока не проведены доказательные исследования. Однако и прямо противоположное утверждение, будто материальные производительные силы определяют характер экономических и всех прочих общественных отношений, до такого доказательного исследования было и останется лишь заклинанием.

К.Маркс объявил: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»¹⁷. Социальная революция качественно обновляет систему общественных отношений.

Но возможно, я утверждаю, и другое. Общество сохраняет сложившийся тип отношений, достаточно кардинально меняя ресурсную базу. Революция в ресурсной базе сохраняет принципиально прежний тип экономических и всех иных общественных отношений.

Такое представление не отрицает никаких выводов о социальных революциях. Кроме одного — что они якобы неизбежны, чуть ли не фатально предопределены. Действия социальных субъектов,

---

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 13. Стр. 6-8. — М.: Госполитиздат. 1959.

соотношение противоборствующих социальных сил в конечном счёте определяют, при помощи социальной революции или при помощи революции в ресурсной базе пойдет дальнейшее развитие общества.

15. Способы самоорганизации общества, включая способы перемены общественного устройства

Внутренне (имманентно) присущая обществу способность к саморазвитию реализуется в самоорганизации, в самостоятельной постановке стратегических и этапных целей, в самостоятельном нахождении способов и путей их достижения, в способности анализировать, корректировать и коренным образом менять собственную деятельность по критериям, адекватным общественной практике.

О понятии «самоорганизация» следует сказать особо. Это понятие — ключевое для развиваемых нами в этом очерке представлений о способах и перспективах общественного бытия. Общество суверенно в своём движении, а потому в конечном счёте само себя организует. Те или иные общественные структуры (институты), порождённые обществом для себя, наделяются обществом организационными функциями. Но по ходу истории деятельность этих институтов (особенно государя, государства, церковей мировых религий, идеологий) начинает восприниматься фетишистски, как основополагающая, организующая общество. В итоге ряд способов самоорганизации общества (не только социальная революция, но и, например, восстание, забастовка, любой протест) начинают трактоваться как способы дезорганизации и разрушения общества, а контрреволюционные действия — как способ защиты общества от разрушения. То есть общественное сознание, особенно сознание господствующих классов, укрепляется в односторонних, сепаратистских представлениях о способах самоорганизации общества.

Решающих, стрекневых проблем самоорганизации общества, по-моему, две:

— обеспечение устойчивости общественного бытия
и

— обеспечение коренных, сущностных перемен общественного бытия.

Надеюсь, не требуется объяснять, что коренные (сущностные) перемены есть самый надёжный и самый подходящий (полностью адекватный природе общественной форме движения материи) способ обеспечения устойчивости общества. Коренные перемены своих качественных состояний — высшая, может быть, созидательная потенция общества, обеспечивающая его жизнеспособность в развитии.

Обеспечение устойчивости общественного бытия — это пространство отношений и форм власти. Исторически в этом пространстве доминирующую роль приобрели отношения государственности и формы государственной власти. Но проблематика обеспечения устойчивости общественного бытия не сводится к этим доминантам. Попутно отмечу и другое: подход к проблематике власти с позиций и в контексте способов самоорганизации общества неизбежно девальвирует такие односторонние и ущербные трактовки власти и государства, как «концентрированное насилие» или «машина для подавления»¹⁸

---

¹⁸ Вот для примера: «Итак, политическая власть есть способ установления регулируемых общественных отношений путём централизации функций принуждения. Весьма вероятно предположить, что энергия насилия в обществе есть величина постоянная: в период ослабления власти она приобретает диффузный характер, распространяясь неконтролируемым образом, в период её укрепления она концентрируется в руках государства, становясь его монополией» (А.С.Панарин. Политология. Учебник (МГУ). - М.: 2000. С.21). Для сравнения: у В.И.Ленина в 1917 «Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса» (В.И.Ленин. ПСС. Т. 33, с.24.). После революции — аккуратнее: «Государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим» (В.И.Ленин. ПСС. Том 39, с. 73).

Обеспечение сущностных, коренных перемен общественного бытия исследовано и систематизировано пока что крайне недостаточно. Обществознание господствующих классов замалчивает или односторонне освещает эту проблематику. Поразительно, что обществознание большинства (то есть обществознание трудящихся и эксплуатируемых) крайне мало исследует способы общественных перемен. О революциях, правда, пишут, но в основном в стиле отголосков лозунга «Даёшь мировую революцию!» Шибко левым мерещится, что угнетённые и эксплуатируемые в любой момент готовы к революции. Но в действительности это совсем не так. Исследований социальных состояний и социальных настроений угнетённых и эксплуатируемых классов практически нет, а таких, как «Положение рабочего класса в Англии» Ф.Энгельса, нет ни одного. Проблематика общественного пространства жизни эксплуатируемых классов — белое пятно современного обществознания.

Культура протестных действий, социального сопротивления, социальных выступлений и социальных наступлений, социальных революций и контрреволюций — всё это огромный пласт проблем обеспечения эффективной самоорганизации общества, пока что слабо осмысленный фундаментальным и прикладным обществоведением.

16. Закономерности бытия и развития мирового общества (сообщества)

В обществознании бытие и развитие общества рассматривается традиционно как бытие и развитие общества в данной стране, как бытие и развитие такой исторической общности, как народ. Более широкий контекст включает международные отношения, то есть взаимодействия данного общества с иными обществами. Доходит дело и до изучения международных сообществ, например, до изучения западноевропейских проблем как проблем реального сообщества, реальной исторической общности. Всё это

понятно и объяснимо: каковы запросы практики — такова и обслуживающая их наука.

XX век, однако, стал в этом отношении переломным. Империалистическая практика конца XIX века продолжилась и привела не только к четырём мировым войнам (включая «холодную войну» и современную — пока что террористическую — войну мировых капиталов — легитимного и теневого), но и к реальным созидательным проявлениям новой исторической общности — мирового человечества.

Мировое общество (которое, конечно, всегда существовало) в современную эпоху актуализировалось прежде всего как реальный целостный контекст для страновых обществ. Устройство мирового сообщества, мирового хозяйства, мировой культуры, мировых подходов к важнейшим общественным проблемам уже стало фактором бытия и развития отдельных народов и их обществ. Значение этого фактора будет неуклонно возрастать.

Игнорирование этого нового обстоятельства приводит к бесплодию модных упражнений по международным сопоставлениям и особенно — по рекомендациям перенимать зарубежный опыт. Так, России упорно рекомендуют перенимать опыт стран, лидирующих в капиталистическом мировом хозяйстве (стран Запада). Однако Россия перемещена ныне на периферию мирового капитализма, где господствуют иные закономерности, чем в странах-лидерах.

Конечно, структура (устройство) мирового сообщества не сводится только к разделению стран на лидирующие и периферийные, на эксплуатирующие и эксплуатируемые. Просто это конкретное разделение наиболее актуально для современной России: она никак не может его осознать и тужится ставить и решать нереальные задачи.

Разработка научных представлений об обществах как о геополитических субъектах и как о субъектах мирового хозяйства, типология таких субъектов, выявление цивилизационных типов современных

обществ, цивилизационной направленности их развития, основных противоречий современного мирового сообщества, законов его движения, вариантов его будущего — это лишь самые актуальные проблемы современной практики мирового человечества..

***Послесловие. Новая проблема:
как всё это целесообразно называть?***

На этом, полагаю, можно и закончить этот очерк. Воспроизведу его начальную фразу: «Цель очерка — рассмотреть традиционную (и привычную) проблематику исторического материализма под углом зрения отграничения (и очищения) её от наслоений экономического детерминизма (экономического материализма)». Для такой цели сделано, по моим представлениям, достаточно. И в критическом плане, и в плане обозначения созидательных методологических новаций.

Как ни привлекательна, как ни поэтична методология сама по себе, уютно этой фее живётся только в добротной теории, опирающейся на добротную идеологию. Настоящие волшебницы так практичны! В отличие, между прочим, от их настоящих рыцарей.

Галина Яковлевна Ракитская, сильнейший, по моему, из современных методологов-обществоведов, будучи ознакомлена с фрагментами этого очерка, ворчала:

— Опять сбиваешь людей с толку! Опять маскируешь старым названием фактически совершенно новую, ну, в основном новую методологию. И объясняй потом, где неистинный, а где истинный исторический материализм! Неужели нельзя назвать новое сразу своим новым именем?

А вы попробуйте! Это, действительно, очень непросто. В конце 1970-х научная школа, к которой принадлежим мы с Г.Я.Ракитской, стала работать, культивируя целостно обществоведческий подход. Шаг за шагом становилось очевидно, что система мировоззренческих, методологических и теоретических

представлений и подходов не вписывается не только в марксизм-ленинизм, но и в ретро-марксизм (в марксизм К.Маркса и Ф.Энгельса). «Вы — марксисты?» — в лоб спрашивали нас. Кто — допытываясь, а кто — сомневаясь. Научно строгий ответ мы выработали постепенно. Теперь мы отвечаем точно: «Наше мировоззрение — последовательный революционный гуманизм»¹⁹.

Что же касается методологии, принципиально предложенной в этом очерке, то было бы дитя здорово и жизнеспособно, а имя пристанет.

Лето 2009 – зима 2011

ДОКУМЕНТЫ

К ВОПРОСУ О РАВНОПРАВИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.

Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) (извлечение)

---

¹⁹ Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Замыслы номенклатуры и интересы народа. Раздел «Д. Платформа мирной народной революции, открывающей возможности социалистического пути (идеология последовательного революционного гуманизма) — М.: июнь 1990. С. 58-62; Та же работа, переизданная в выпуске 21 Периодического издания «Перспективы и проблемы России» в 2000, стр. 74-78; Г.Я.Ракитская Последовательный гуманизм — современная собственная идеология трудящихся классов. — В периодическом издании «Бюллетень Школы трудовой демократии». Выпуск 26. М.: 2003. Стр. 4-6; Ракитская Г.Я. Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся. — Статья в Периодическом издании «Обществознание большинства». Выпуск 4. М.: декабрь 2007. Стр.55-68.

Статья 19

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Примечание редактора

Обратите внимание: «Государство **гарантирует равенство прав и свобод** человека и гражданина **независимо от ... имущественного и должностного положения,.... а также других обстоятельств»**

2.

УКАЗ от 31 декабря 1999 г. N 1763

О ГАРАНТИЯХ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕКРАТИВШЕМУ ИСПОЛНЕНИЕ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ, И ЧЛЕНАМ ЕГО СЕМЬИ

(извлечения)

В целях обеспечения правовых, социальных и иных гарантий Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи до принятия соответствующего федерального закона постановляю:

1. Установить, что Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или

стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия (далее именуется - Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий), и членам его семьи предоставляются следующие правовые, социальные и иные гарантии:

а) Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, независимо от возраста имеет право на ежемесячное пожизненное денежное содержание в размере 75 процентов месячного денежного вознаграждения Президента Российской Федерации. В случае назначения или избрания Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, на государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации или на государственную должность государственной службы выплата указанного денежного содержания приостанавливается на период замещения им одной из указанных должностей;

.....

д) Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, не может быть привлечен к уголовной или к административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Неприкосновенность Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку;

.....

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Исполняющий обязанности
Президента Российской Федерации
В. ПУТИН

Примечание редактора

Принципиальные расхождения положений Указа № 1763 и Конституции РФ налицо. Принцип равноправия грубо игнорирован.

Сравните пункты 1а и 1д. «В случае назначения или избрания Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, на государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации или на государственную должность государственной службы...» неприкосновенность не приостанавливается «на период замещения им одной из указанных должностей».

Столь явная и полная амнистия бывшего должностного лица была просто неприличной. Она была равнозначна полной безответственности высшего должностного лица в государстве перед законом. В рамки относительного приличия, но не в рамки справедливости вопрос об ответственности высшего должностного лица был введён только Федеральным законом от 12 февраля 2001 г.

3.

Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. N 12-ФЗ "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи"

Принят Государственной Думой 25 января 2001 года
Одобен Советом Федерации 31 января 2001 года

Извлечения

Статья 3. Неприкосновенность Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий

1. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации.

Неприкосновенность Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку.

2. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, может быть лишен неприкосновенности в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения им тяжкого преступления.

Генеральный прокурор Российской Федерации в случае возбуждения уголовного дела в отношении указанного лица в связи с совершением им тяжкого преступления в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации направляет представление в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Принятое Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации постановление о даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, с представлением Генерального прокурора Российской Федерации направляется в

трехдневный срок в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации рассматривает в трехмесячный срок вопрос о лишении неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, с учетом представления Генерального прокурора Российской Федерации, принимает по данному вопросу постановление и в трехдневный срок извещает о нем Генерального прокурора Российской Федерации.

Решение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об отказе в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, либо решение Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации об отказе в лишении неприкосновенности указанного лица является обстоятельством, исключающим производство по соответствующему уголовному делу и влекущим прекращение такого дела.

В рассмотрении вопроса на заседании соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации вправе участвовать Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, в отношении которого внесено представление.

.....
Президент Российской Федерации

В.Путин

Москва, Кремль
12 февраля 2001 г.
N 12-ФЗ

Ракитский Б.В.

О фундаментальной науке

В современном российском нетехническом университете (вузе)

1. Нужда в общественно-научных фундаментальных разработках и факторы, обостряющие эту нужду

Фундаментальная наука создает реальное пространство для эффективной прикладной науки. Прикладные исследования и разработки, испытывая недостаточность такого пространства, формируют, конечно, свой заказ на фундаментальные научные исследования. Но это – всего лишь «обратное влияние», а не магистраль, не всё основное русло познания. Если бы фундаментальные науки развивались исключительно от заказа текущей практики с её прикладными разработками и трудностями дальнейшего развития, ничего подлинно инновационного не случилось бы. В том-то и дело, что фундаментальные исследования так глубоко проникают в существо общественных процессов, что для них актуальны и доступны для познания как текущие, реализующиеся, так и качественно альтернативные варианты развития.

Короче: выполнить заказ, сформированный трудностями практики и ограниченными разрешающими возможностями прикладной науки, для фундаментальной науки иногда относительно нетрудно, а иногда в принципе невозможно. В рассказе Р. Шекли «Задать вопрос» есть персонаж практика в набедренной повязке. Он задаёт совершенно конкретный вопрос носителю фундаментальных знаний и ждет совершенно конкретного, краткого и точного ответа. Вопрос таков: «Какой величины должен быть лук, чтобы стрелой из него можно было сбить солнце с неба?» Носитель фундаментальных знаний неспособен удовлетворить такого практика своим ответом.

Практики нашего современного типа в подобных случаях говорят: «Нам не нужны такие

фундаментальные знания». И совершенствуют лукостроение.

Если научное обществоведческое исследование ограничено горизонтами развития текущей общественной практики, то оно не фундаментальное, а прикладное. Фундаментальное научное знание доказательно предвидит несколько вариантов выхода за эти горизонты. Если угодно, называйте эти варианты инновациями или революциями.

Нормально развивающееся общество всегда имеет (испытывает) потребность в фундаментальных исследованиях. В периоды перемен общественного устройства нужда в фундаментальных разработках закономерно резко обостряется. Обостряется потому, что требуется обслужить (обеспечить) создание нового жизнеспособного доминирующего социально-хозяйственного уклада.

Российская практика после четвертой русской революции (1988 –1991 гг.) пошла по пути копирования иностранных социально-хозяйственных укладов. Фундаментальные социально-экономические исследования захирели (не развились в нужном направлении в необходимой и достаточной мере). До сих пор считается достаточным освоить зарубежные научные разработки. Ан нет. Вместо манёвра и рывка получается тупик. Новый социально-хозяйственный уклад, созданный в России в последние 20 лет, явно нежизнеспособен. Как проявляется нежизнеспособность, — на этот вопрос можно еще кое-как доказательно ответить. Но причины нежизнеспособности создавшейся системы может вскрыть только фундаментальная наука. И указать надежные и кратчайшие направления выхода из тупика может тоже только она.

Сейчас в России нет фундаментальных исследований социально-экономического и социально-политического профилей в масштабах, критически необходимых и достаточных для современной и предстоящей общественной практики. Нежизнеспособная модель хозяйствования и

социальной политики формирует заказ на решение в принципе неразрешимых вопросов (вроде размера лука для охоты на Солнце).

Ситуация выглядит безвыходной. Но выход на самом деле есть.

2. Выход есть потому, что он крайне нужен

Выход в том, чтобы развить фундаментальные социально-экономические и социально-политические исследования практически заново. Как ни трудна эта задача, но ее придется решать как часть формирования в России жизнеспособного социально-экономического уклада.

Осознать, научно поставить и научно фундаментально решить такую задачу смогут люди, способные:

во-первых, взглянуть на российскую общественную практику как бы сверху и со стороны, хотя люди эти не верхоглядь, а превосходно ориентированы в сложившейся практике как в своей, и

во-вторых, способные выработать или освоить методологию, качественно превосходящую ныне культивируемые методологии экономических и социально-политических наук.

Таких людей надо выявить или выучить, а кроме того - преобразить их из нескольких, быть может, даже десятков на всю Россию умников и умниц в научные школы. Научная школы – это не то, что у нас обычно подразумевают под этим понятием. Научная школа – это способ инновационного действия (продуцирования) прорывной научной методологии, а вместе с тем и общность единомышленников–исследователей, приверженных этой методологии. Не может быть научной школы без отличающей её новой методологии. Научная школа – свежая ветвь на древе познания.

Есть ли живой огонь под пеплом советской и российской общественной науки? Впечатление последних лет как будто неутешительное: нет живого огня, всё заглохло. А кроме того – покрылось коростами

некритического заимствования западных разработок. На этих разработках клеймо нобелевских достижений. Но много ли найдется среди них жизнеспособных фундаментальных теорий и исследований? Д. Норт? М. Фридмен? Беккер с Шульцем? Хайек? Поппер? Нет, нет и нет. Наш Л.В. Канторович – тоже, увы, нет.

Надо всё же надеяться, что живой огонь российской науки может найтись. Или его надо развести заново. Потому что есть еще россияне, думающие самостоятельно, свежо. И есть методологии, которые предлагаются как новые, инновационные.

От этого можно для начала отталкиваться.

3. Кому в России под силу реально культивировать фундаментальные исследования?

Фундаментальные исследования в общественных науках под силу обеспечить в современной России только Российской Академии наук (РАН) и крупнейшим вузам – Академиям и университетам. Но только при условии, что в корне будет изменен подход к организации таких исследований.

Фундаментальные обществоведческие разработки в СССР были не в почете и на подозрении в нелояльности к тоталитарному строю. Отделение науки от высшего образования в послевоенные годы обрекло вузовскую науку на прозябание, на апологетику и на полное вырождение в транслятора знаний. До сих пор минобровские нормы трудозатрат для преподавателей ярко демонстрируют преднамеренный режим недопущения не то что фундаментальной, но и любой серьезной научной работы в вузах. Если в вузах что-то и делается полезное в общественных науках, то исключительно благодаря энтузиазму и чрезмерному неоплачиваемому труду профессоров и доцентов. При сохранении существующей организации труда и учебного процесса в вузах закономерный вклад вузовцев в фундаментальные разработки будет по-прежнему равен нулю. Энтузиасты останутся, но этот

тип интеллектуалов пора заносить в Красную книгу, он вымирает, если уже не вымер.

Институты РАН экономического и социально-политического профиля за последние 20 лет поменяли лишь целевую ориентировку, но сохранили общий стиль работы – апологетику действия властей. Отдельные исследователи и исследования, отступающие от этого стиля, еще есть, но общественная атмосфера не благоприятствует их сохранению и развитию. Так что и в РАН, если надеяться на развертывание фундаментальных обществоведческих разработок, придется в корне менять организацию дела.

Благом было бы воссоединение науки и образования. Из желательности этого воссоединения надо исходить, представляя себе будущие вузы, выполняющие не на словах, а на деле функцию развертывания фундаментальной науки и культивирования дееспособных научных школ.

4. Реально начинать можно с двух дел

Начинать надо не иначе как с выявления подвижников. Уверен, что популярный ныне подход «дело пойдёт, если ему придать хорошего менеджера», в развитии фундаментальных наук не даст ничего, кроме новой лысенковщины.

Подвижник – это тот, кто готов посвятить жизнь общественно полезному делу, невзирая на степень благоприятности или неблагоприятности общественных условий как для продвижения этого дела, так и для личной судьбы (как хороши и кстати тут слова И.Г.Фихте о предназначении, призвании ученого!)

Как выявить, как найти подвижников фундаментальной науки, это особый вопрос. Его стоит обсуждать отдельно.

Но если подвижники найдены, им надо полностью доверить дело. Не смей не только командовать, но и мешать, настойчиво советовать (давить), соблазнять и т.п. Очень важно ограждать их от шельмования невеждами и полужнайками. Гарантом полной отдачи,

верного служения науке, требовательности к ведению научного дела являются совесть и репутация ученого. Это проверено всей историей науки, прежде всего историей фундаментальной науки.

Второй реальный начальный фронт – возбуждение в обществе и особенно в научном сообществе внимания и интереса к фундаментальным разработкам. Быть может, первая стадия этого возбуждения – развертывание серьезных дискуссий об общественных проблемах (то есть нечто диаметрально противоположное ток-шоу на TV и на некоторых заседаниях и выездных совещаниях). Стратегические задачи научных дискуссий таковы:

— инвентаризация состояния научной мысли в России;

— выявление (формулирование) круга фундаментальных проблем общественного развития в России и в мире на ближайшие 30-50-100 лет.

Очень важно привить друг другу вкус и интерес к глубокому и стратегическому видению реальности.

Если найти (выявить) подвижников и определить (а то и поставить даже) фундаментальные проблемы общественного развития, то останется только решить эти проблемы. Для начала, по крайней мере, теоретически. А это и есть не что иное, как фундаментальная наука.

Конечно, ставка на учёных-подвижников выглядит чудну, Но ведь фундаментальная наука — именно трудовое чудо. Не всё на свете похоже на бизнес. Впрочем, Г.Форд, Ф.У.Тейлор, Батя и др. показали, что и прорывной бизнес делают только подвижники. Между прочим, обычно вопреки менеджерам (менеджеры — огромная общественная ценность, но в массе своей они стандартизированными методами обеспечивают стандартизированный успех, а не чудо).

5. Оценка потенциала российской гуманитарной высшей школы для фундаментальных исследований

Имея 40-летний опыт исследователя и более чем 20-летний опыт преподавания в университетах, могу утверждать, что советская и современная российская организация высшего образования не только не способствует, но и однозначно препятствует возникновению, ведению и развёртыванию фундаментальных исследований. Это закономерный прискорбный итог отделения высшего образования от фундаментальных исследований.

Профессор университета и, скажем, старший или главный научный сотрудник — это совершенно разные типы работников умственного труда. Гибриды этих типов бывают, но шансов преодолеть однобокость больше всё же у тех, кто исходно сформировался как исследователь (особенно как фундаментальный исследователь).

Кафедры вузов крайне редко бывают реальными центрами научных исследований и только в единичных случаях — центрами фундаментальных исследований (на сегодняшний день я лично не могу привести ни одного такого примера. Пример из прошлого — кафедра политэкономии Н.А.Цаголова в МГУ в 1970-1980—е годы, успешно осуществившая модернизацию системы сталинистской антитоварной политической экономики).

В массе своей современные российские профессора и доценты под научной работой имеют в виду написание тезисов для конференций, глав в коллективные монографии, книжек популяризирующего характера, учебников и учебных пособий, а также выполнение работ по грантам. В университетах нет социально-экономических и социально-политических исследований в точном смысле этого слова (то есть идея от крупной проблемы общественной практики, ставя проблему ново и научно глубоко, выдавая результаты, которых до того не было, в том числе новые теории, не пресловутые «элементы новизны»). Если это и делается кем-то из вузовцев, то не в пределах вузовской работы, а за её пределами.

Ничего глубокого не дала до сих пор и вузовская аспирантура (я опять-таки говорю лишь об

экономических и социально-политических специальностях).

Отсутствие в вузах фундаментальных общественно-экономических и социально-политических исследований означает и отсутствие в вузах научных школ. (Некоторые кафедры провозглашают сами себя ведущими научными школами. Но они никогда не могут указать отличительную инновационную особенность методологии своей научной школы).

6. Магистраль решения проблемы

Обретение Россией необходимой и достаточной собственной фундаментальной социально-экономической и социально-политической науки реально возможно путём её развития по преимуществу в университетах. Исследования в институтах РАН также должны продолжаться и развиваться. Но при благоприятном ходе процесса в перспективе институты РАН и университеты, скорее всего, организационно сольются. Этого потребует освоение нового типа образовательного процесса и нового типа передачи общественной практике фундаментальных разработок (через по-новому образованных специалистов).

Российские вузы должны будут стать основным прибежищем фундаментальной науки, тогда как сейчас её в вузах, в точном смысле слова, нет. Понятно, насколько сложна задача такого коренного преобразования.

7. Фундаментальная наука в университете (облик удовлетворительного решения)

Представим себе, к какому состоянию нужно придти, чтобы считать вполне удовлетворительными результаты преобразований. Очертим в общих чертах такое состояние, отмечая самые важные, принципиальные его свойства.

Фундаментальные исследования стали (в отличие от исходных состояний) одним из содержательных оснований и одновременно одним из ключевых

пространств образовательного процесса. Это касается больше всего магистратуры, аспирантуры и докторантуры, но весьма существенно и для бакалавриата.

На первой ступени (бакалавриат) студенты прикасаются к фундаментальным разработкам,

— во-первых, в лекциях, которые им отныне читают преподаватели, сами реально причастные к фундаментальным исследованиям, и

— во-вторых, в факультативных занятиях, специально организуемых для выявления и поддержания тяги к фундаментальным знаниям. Такие факультативы под силу самым талантливым пропагандистам науки из числа лидеров фундаментальных наук.

Магистратура буквально наполнена передачей фундаментальных знаний и введением студентов в курс современных фундаментальных разработок и в круг только ещё поставленных, но покуда не решённых фундаментальных проблем.

Аспирантура — это уже пространство реальных самостоятельных исследований с опорой на фундаментальные.

Докторантура — пространство формирования реальных, а не титульных только лидеров современной науки, в том числе фундаментальной.

Учебный университетский (и академический) процесс коренным образом, качественно меняется в сравнении с нынешним (исходным) состоянием. Университет советского образца круто деформировал учебный процесс европейского университетского типа. На экономических и других общественно-научных факультетах были ампутированы как раз те компоненты, которые обеспечивают передачу методологии (это душа фундаментального познания). Эти две компоненты — специализированные курсы (и особенно авторские спецкурсы) и наставничество (научное и воспитательное руководство студентом). Теперь, в российском университете нового типа эти компоненты

восстановлены. Сняты тем самым преграды усвоения фундаментальных и новейших знаний, содержащиеся в организации учебного процесса.

Что касается пространства существования научных школ и ведения фундаментальных исследований, то оно структурировано не так, как организация высшего профессионального образования. Видные представители и лидеры одних и тех же научных школ преподают и исследуют в разных университетах, в одном и том же университете преподают и исследуют представители (и лидеры) разных научных школ. При этом студентам любого университета должно быть реально доступно всё многообразие фундаментальных разработок и обучение с участием видных представителей многих научных школ. Это достигается системой обменов образовательными кредитами, учебными модулями, перекрестными обменами студентов, преподавателей, системой визитинг-профессоров и т.п., в том числе доселе неизвестными способами.

Превыше всего – добротность фундаментальных исследований и высокое качество учебного процесса. Система аттестации существенно меняется с целью обеспечения ответственности учебного заведения за качество подготовки и аттестационных инстанций – за качество аттестации ученых и профессуры.

Позорные процессы вроде печатания результатов исследований за деньги соискателей в привилегированных изданиях, стригущих купоны (как сейчас в изданиях по перечню ВАК) и защита не своих текстов – исключаются и запретами, и самой организацией дела аттестации кадров высшей квалификации.

8. Риски и практические шаги начальной стадии культивирования фундаментальной науки в гуманитарных российских университетах

Учитывая современное состояние фундаментальной общественной науки в вузах, крайне важно сделать первые верные шаги.

1. В исследованиях вообще и в фундаментальных исследованиях особенно не бывает так, чтобы второразрядная деятельность с течением времени дозревала до перворазрядной, до лидерской. Решающую роль играет тип личности исследователя. Поэтому первые шаги в культивировании фундаментальной науки в университетах и в каждом отдельном университете очень и очень рекомендую начинать с поиска действительно способных к фундаментальным исследованиям и при этом подвижников.

Такие люди (их немного) шаг за шагом разовьют фундаментальные исследования (медленно, но первоклассно, лидерски) и вырастит на них новое поколение научных лидеров. В 1955 г. директор НИЭИ при Госплане СССР А. Н. Ефимов завел два-три сектора, которые возглавляли «старички» В. И. Кац, Л. Я. Берри, Р. А. Белоусов. С течением времени из м.н.с. этих секторов выросли С.С.Шаталин, А.И.Анчишкин, Ю.В.Яременко, Н.Я.Петраков, К. Гофман и др. Вот так примерно и надо действовать. Не спешить. Не дергать. Положиться на настоящих ученых. Не обязательно на стариков. Лучше на молодых. Тип личности не меняется с годами. А тип личности в фундаментальных исследованиях — решающий фактор.

Ошибки на этом пути возможны. Надо оставить за руководством университета реальную возможность ошибки исправлять.

Руководитель университета должен быть в состоянии сам (или при помощи тех, кому доверяет) обеспечить подбор ведущих кадров (руководителей) фундаментальных исследований. Ученый Совет современного университета обязательно загубит дело, ибо он не понимает сути и сложности задачи.

2. Важно разработать принципиальную модель учебного процесса, основанного на новых подходах, в

том числе на понимании роли фундаментальных исследований и исследователей в образовании и воспитании (и воспитании студентов – это не оговорка). То, что видится уже сейчас – развертывание спецкурсов, факультативов, творческих конкурсов и исследовательских практик.

Работа эта большая творческая, но нудноватая. Однако без неё не обойтись.

Принципиальная модель нового учебного процесса – ориентир, состоящий из устойчивых целевых характеристик (качественного облика результата) и способов их надежного достижения (эти способы – подвижны, варианты, оптимизируются под воздействием мысли и опыта).

3. Немедленно надо бы заняться коренной реформой аспирантуры и докторантуры в вузах. В сегодняшнем виде они выродились в написание пустых текстов. Не имеет смысла плодить незнаек с учёными степенями.

Такая реформа требует не только решимости, но и мудрости. Речь ведь идёт о том, чтобы прекратить плодить псевдонаучную пену. Это заблуждение, что полужайка-кандидат разовьётся когда-либо в полноценного учёного или преподавателя.

9. Есть ли шансы на успех?

Шансы на успех есть. Пока незначительные.

Но общественная потребность велика и остра. Из этого и надо исходить.

Шансы на успех есть. Но если бы их даже не было, всё равно надо было бы действовать с верой в успех.

22-28 мая 2011.

ПРАВИЛА представления материалов и их публикации в периодическом издании “ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА”

1. Периодическое издание “Обществознание большинства” является научным обществоведческим изданием по преимуществу фундаментального профиля. Идеологическая направленность издания - развитие и пропаганда собственной идеологии трудящихся и эксплуатируемых классов.

2. “Обществознание большинства” издаётся на русском языке.

3. Материалы для публикации представляются их авторами на русском языке. Обязательно представление текста в электронном виде (на дискете или по E-mail по адресу: university-w@yandex.ru). Представление на бумаге тоже возможно, но не обязательно. Адрес: Периодическое издание “Обществознание большинства”, Улица Озёрная дом 25 кв. 287, Москва Россия. 119361.

4. Представленные в издание и публикуемые материалы цензуре не подлежат.

5. Окончательное решение об отборе материалов для публикации принимает главный редактор конкретного выпуска. Редактор обязательно сообщает автору, принимается или не принимается к публикации представленный материал.

6. Развернутое рецензирование представленного материала и развёрнутая мотивировка его непринятия для публикации не осуществляются из-за отсутствия для этого у редакции сил и средств.

7. Материал, требующий литературного редактирования или содержащий значительное количество грамматических ошибок, может быть возвращён для приведения в соответствие с нормами русского языка и русского текста (правило касается только авторов, для которых русский — родной язык).

8. Текст печатается в том виде, в каком его представил автор. Редактор в праве предложить автору вариант редакции, если вариант не касается смысла. Автор в праве настаивать на своем варианте редакции. Редактор в праве сделать собственное примечание к тексту, если желает выразить своё отношение к смыслу

сказанного автором. Однако автор в праве ответить на это примечание. Последнее слово остаётся всегда за автором. Но он в праве и не комментировать примечание редактора.

9. Редакция не выплачивает гонораров за статьи. Бесплатно автору предоставляются 10 авторских экземпляров выпуска, в котором напечатан его материал. Пересылка за счёт редакции.

10. Редакция надеется на отклики читателей и приветствует их. За редким исключением, редакция не печатает отклики и просто письма в редакцию, но чутко учитывает их в своей работе. Отклики передаются авторам статей. Редакция в переписку не вступает.

СОДЕРЖАНИЕ выпуска № 8

**Б.В.Ракитский О СПОСОБАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ
ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ (историко-материалистический очерк) Часть вторая ..... 3 – 36**

ДОКУМЕНТЫ

К вопросу о равноправии в Российской Федерации 36

Ракитский Б.В. О фундаментальной науке \ в современном российском нетехническом университете (вузе) 41

1. Нужда в общественно-научных фундаментальных разработках и факторы, обостряющие эту нужду 41

2. Выход есть потому, что он крайне нужен 43

3. Кому в России под силу реально культивировать фундаментальные исследования? 44

4. Реально начинать можно с двух дел 45

5. Оценка потенциала российской гуманитарной высшей школы для фундаментальных исследований 46

6. Магистраль решения проблемы	48
7. Фундаментальная наука в университете (облик удовлетворительного решения)	48
8. Риски и практические шаги начальной стадии культивирования фундаментальной науки в гуманитарных российских университетах	50
9. Есть ли шансы на успех?	52

ПРАВИЛА

**представления материалов и их публикации
в периодическом издании
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА» .....**

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

**«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»
НЕ ЗНАЧИТСЯ В УТВЕРЖДАЕМОМ ВАК
«ПЕРЕЧНЕ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ»**

**Издатель не взимает с авторов деньги за
публикацию.**

**ВЫСОКОЕ НАУЧНОЕ КАЧЕСТВО ПУБЛИКАЦИЙ
ГАРАНТИРУЕТСЯ**

Научная литература

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 8

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва, Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru

Подписано в печать 21.5.2011   Объем 54 стр. (2,3 п.л.)
Тираж 300 экз.   Распространяется бесплатно

Отпечатано на собственном ризографе